

ЛЮБОВЬ ЗЛА И КОВАРНА

В Л А Д И М И Р

КОЛЫЧЕВ

В Л А Д И М И Р
КОЛЫЧЕВ

РОКОВОЙ
СОБЛАЗН

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К60

Колычев, Владимир Григорьевич.

К60 Роковой соблазн / Владимир Колычев. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 320 с. — (Колычев. Любовь зла и коварна).

ISBN 978-5-699-87073-8

Женщину трудно понять. Особенно, если она старательно скрывает правду. От всех, даже от собственного мужа. Когда-то давно начинающий бизнесмен Костя Баулин в честном поединке со своим другом «выиграл» студентку Татьяну. Она это запомнила. Да так крепко, что, даже став госпожой Баулиной, не оставила привычку сравнивать мужа с другими мужчинами. Супруги стойко переживают времена беспредела, умело лавируют между ментами и бандитами, сохраняют и приумножают свой бизнес. Но кровавые тени 90-х все-таки настигают Баулиных: Татьяну похищает ее бывший любовник — бандит Игорь, освободившийся из заключения. Он требует с Кости выкуп — пять миллионов. В отчаянии бизнесмен бросается на поиски жены. А Татьяне снова предоставляется повод... сравнить.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-87073-8

© Колычев В., 2016
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Часть первая

Глава 1

В теории размашистый удар не столь стремителен, как прямой короткий, но провинциальная реальность, она старушка темная, наукой не интересуется. Сашка Гасанов бил просто, по-деревенски — раззудись, плечо, размахнись, рука, но как же трудно уходить от его бысролетных ударов. Костя увернулся раз-другой, ударил в ответ, зацепил противника, но с ног сбить его не смог. А Сашка и устоял, и ударил, на этот раз кулак догнал Костю. В глазах замельтешило, в ушах зазвенело, в носу, казалось, лопнул пузырек с ржавой водой...

Вчера Костя приехал в отпуск домой, а сегодня решил тряхнуть старинной — прогулялся на дискотеку, там с ходу познакомился с девчонкой. Она стояла в холле, у дверей, за кото-

рыми грохотало в колонках и ярко пульсировала светомузыка. Казалось, она и хотела зайти в зал, окунуться в танцующую толпу, но не решалась. Вроде бы ни страха в глазах, ни растерянности, но смелости переступить черту не хватало. А глаза большие, прозрачные, волнующе-загадочные. Совсем еще юная девушка, лет семнадцати. Симпатичная. Длинные русые волосы туго стянуты назад и распущены за спиной, а фигурка, а ножки... Костя даже задался вопросом, то ли юбка у нее короткая, то ли ноги слишком длинные. Но некогда было измерять пропорции, он обнял ее за талию, увлек за собой в зал, в сумрачную магию медленной композиции, и они без остановки втянулись в круг. Девушка положила руки ему на грудь, но вдруг, спохватившись, отшатнулась и замерла в легком замешательстве, оценивающе глядя на него. И он смотрел на нее, улыбался тепло, но с небрежностью хозяина положения. Она едва заметно кивнула, будто соглашаясь с правом хищника на добычу, и прильнула к нему. Стан у нее гибкий, тонкий, грудь пышная, упругая и запах волнующий. А сестра со своей семьей на море уехала, дом на время освободился. Костя уже в мыслях открывал дверь, пропуская Таню в дом,

когда появился старый знакомый. Сашка заявил права на русую красу, и началось...

Костя устоял на ногах, но прозевал следующий удар. Голова загудела как колокол под ударом пушечного ядра, но не треснула. Он поплыл, подался назад, пытаясь уйти от удара, но Сашка рванул добивать, и только каким-то чудом его рука нарвалась на блок. Костя и сам не понял, как смог остановить удар, но сам бил уже осознанно. Сашка неосторожно раскрылся, а Костя, назло ему, находился в удобном положении. Он ударил головой — мощно, плотно, наверняка. В армии он кашеварил, но лбом разбивать кирпичи научился, как-никак служил в десантно-штурмовой бригаде, а там свои взгляды на такое понятие, как мозговая деятельность.

Сашка не вырубился, но на ногах не удержался — приземлился на мягкую точку. Вскочил, встал перед Костей, ошеломленно мотая головой. И злость в глазах, но еще больше удивления. Как-то не принято у них было раньше бить головой. Но так пять лет уже прошло, с тех пор как они сошлись в поединке последний раз. На проводах дело было, на следующий день Костя ушел служить.

Голова у Сашки крепкая, удар она выдержала, он и дальше мог драться, но Костя его уже

не боялся. Правило у них такое, приземлили — проиграл, а Сашка наглый, но не подлый. Сколько лет они враждуют, но ни разу он не ударил в спину.

— Ну, ты в натуре... — Сашка болезненно скривился, массируя набухающую переносицу.

Роста он среднего, но плотный, жилистый. Борьбой никогда не занимался, но шея бычья и плечи покатые. Нижняя челюсть широкая, мощная, а лоб узкий, хотя и высокий. Его лицо сужалось кверху в таких же пропорциях, как и нос, широкий снизу из-за приплюснутых ноздрей.

— Ну, здорово, Гасан! Рад тебя видеть! — улыбнулся Костя.

Сейчас он действительно рад был встрече. Пять лет не виделся со своим давним врагом, думал, все уже, больше не сойдутся раз на раз, а нет, нарвался. Отпуск заканчивается, скоро уезжать — будет о чем вспомнить.

— И я рад... — ухмыльнулся Сашка. — Ждал тебя, Баул, ждал... Говорят, ты где-то в Николайске пропадаешь, да?

— Зачем пропадаю? Живу.

— Может, от меня прячешься?

— Не дождешься!

— Ну, и как там?

— Хорошо, но скучно. С тобой вот помахать-ся приехал...

— Да ладно! Не ждал ты меня... Нравится? — кивнул Сашка в сторону клуба.

К елочкам они выходили вдвоем, никто за ними не шел, и Таня осталась в клубе. Но сейчас она стояла неподалеку, лунный свет обтекал ее, как фата — плечи невесты.

— Да ничего, — пожал плечами Костя.

Он хотел бы провести ночь с Таней, но не более того. Хорошенькая она, миленькая, но ему это не в диковинку, в его жизни случались женщины и поинтереснее. В его холостой, отвязной жизни. На внешность он не жаловался, перед женщинами не робел, знал к ним подход, в общем, при всех своих данностях Таня была одной из многих, во всяком случае, для него. Но и уступить ее Сашке он тоже не мог. Из принципа.

— Забирай! — уныло вздохнул Гасан.

Костя кивнул. Он принимал от Сашки не Таню, а очередную победу. И в прошлый раз он уложил его, и сегодня ему повезло. А Таня... Да, ее тоже неплохо было бы уложить на обе лопатки.

— Бывай!

Он махнул на прощание рукой, повернулся к Сашке спиной и шагнул к девушке, которая

стояла перед ним как блюдо на раздаче — кто первый, тот и взял. А первый сегодня Костя.

— Баул! — окликнул Гасан.

Костя остановился, но не повернулся.

— Разговор есть, — буркнул Сашка.

В его тоне угадывался шкурный интерес, но Костю это не смутило. Главное, чтобы Сашка «стрелку» ему не забил, он же такой, пока реванш не возьмет, не успокоится.

— Ну!

— Как там в Николайске, хочу спросить.

Костя кивнул. Что-то в этом роде он и ожидал услышать. Красномайск — город маленький, затрапезный, с работой здесь полный завал, а в Николайске можно неплохо устроиться. Тем более что он мог помочь.

— Завтра подходи, — сказал Костя, подошел к Тане, обвил рукой ее талию и увлек за собой.

— А мы куда? — спохватилась девушка.

Они уходили в сторону от клуба, и это ее насторожило.

— А тебе к Сашке нужно?

— Зачем? — Она резко дернулась, будто хотела скинуть его руку с талии.

Но Костя не позволил ей высвободиться. А она и не настаивала, трепыхнулась для приличия и успокоилась.

— Ну, ты же хочешь с ним.

— Не хочу... Я с ним даже незнакома... Так, вижу иногда. Недавно к магазину на своем «зилке» подъезжал, он там где-то рядом живет... Мы с ним даже не разговариваем, так, переглянемся, и все.

— Нравится он тебе?

— Да нет, это я ему нравлюсь... Он даже познакомиться не пытался... Странно как-то, драться из-за меня пошли...

— У нас это с Сашкой как «с добрым утром». Сколько раз из-за девчонок дрались... — улыбнулся Костя.

— Может, ты думаешь, что у нас роман с этим Сашкой? — подняв на него взгляд, спросила Таня.

Он в ответ лишь молча пожал плечами.

— Я Данилу ждала, — прошептала она.

— Повезло твоему Даниле, — ухмыльнулся Костя.

— Почему это?

— Сашка бы его убил.

— У Данилы КМС по боксу!

— Так Сашка не по значку бьет, а по морде...

— Да видела... — В ее голосе звякнули восторженные нотки: — И тебя видела... — Она

вдруг спохватилась и покрутила головой: —
А куда мы идем?

— Уже пришли, — ответил Костя, открыл калитку, сам зашел во двор, поймал за ошейник Бублика, укоротил привязь, только тогда вернулся к девушке. Пес гавкал, но вряд ли только это пугало Таню.

— Я боюсь. — Она позволила взять себя за руку, но шаг застопорила.

— Не бойся ничего, тогда все будет, — деловито проговорил он.

— Что будет?

— Будет!

Ключ лежал в отдушине фундамента, Костя открыл дверь, провел Таню в дом. Она уже не упиралась, но все равно приходилось ее подталкивать. А на диван она, казалось, садилась как на электрический стул: страшно, а надо, потому как приговор вынесен и обсуждению не подлежит. А кто выносил приговор? Костя всего лишь привел ее в «зал суда», а дальше она сама. Видимо, Таня уже все для себя решила, а раз так, то и церемониться не стоит. Да он, в общем-то, и не собирался. С женщинами только так — пришел, увидел, победил...

— Все будет, — сказал он, губами касаясь мочки ее уха.

— Не надо, — пробормотала она, отодвигаясь от него.

— Ты так сладко пахнешь... — Костя не лукавил, запах ее волос и кожи пьянил кровь не хуже вина. — И волосы у тебя... — Он пододвинулся, провел рукой по волосам, взвесил их на ладони. Густые, тяжелые, гладкие, на ощупь — чистый шелк. — Саша убить меня мог. Но за тебя и умереть не жалко.

Он снова нащупал губами мочку ее уха, на этот раз Таня всего лишь напряглась, дыхание ее участилось.

— Мне страшно... — пробормотала она, отвернув от Кости голову.

— Мне тоже... Твои ноги такие длинные... Как Эйфелева башня... Я как будто на самой вершине нахожусь... Высоко, а прыгать нужно... С парашютом... Так что держись за меня крепко-крепко...

Он обнял ее, чувствуя, как впиваются в спину тонкие девичьи пальцы, и они вместе рухнули в гудящую, ревушую бездну...

Глава 2

Небо над городом чистое, ни единого облачка, а в кафе, над головой — свинцовая туча, темно-серая, почти черная, неподъемно тяжелая.

Костя и сам отличался крепкой статью, но, глядя на Бизона, он чувствовал себя волейболистом, которому через сетку перекинули трехпудовую гирию, попробуй отбей такой удар.

Сильное тело досталось ему от природы, а он и еще железо усиленно тягал, чтобы жиром не заплывать. Профессия у него такая — повар, а поесть он любит, и соблазны постоянно под рукой. А Бизон качался, чтобы убивать — как морально, так и физически. Он и ростом выше, и в плечах пошире, но подавлял он не столько внешней своей мощью, сколько внутренней.

Одним своим присутствием создавал тяжесть, которая подавляла — и к земле клонила, и в стены вжимала. Глядя на этого исполина, Костя ловил себя на желании провалиться сквозь землю. И Сашка притух, а только что петухом ходил. Как же, вчера одним только своим видом братву распугал. Но то было вчера...

— Что за дела, мужики? — будто бы нехотя спросил Бизон, укладывая на барную стойку чугунные чушки своих рук.

— Да неважные у нас дела, — покачал головой Костя.

— Неважные, — повторил бандит. Он не хмурил брови, не вливал угрозу в свой взгляд, просто смотрел на него, но чувство тяжести

лишь усиливалось. — Тухлые у вас дела, мужики. — Бизон приложил пальцы-сардельки к своему кадыку.

— Платить не будем! — отрезал Костя.

— Не будем, — кивнул Сашка.

— Будете, — спокойно обронил Бизон.

Под его железобетонным взглядом Костя едва не вжал голову в плечи.

Вчера они с Гасаном сами вжимали в пол «братков», которые пришли к ним за данью. Нет, и никаких гвоздей. Бандиты ушли, но перед этим пообещали привезти Бизона. Сегодня этот монстр пришел, а в ушах отдаленно звучал страшный голос гоголевской панночки. «Вия! Приведите мне Вия!»

— Будете, — уловив его слабинку, хмыкнул Бизон.

Он знал, какое впечатление производит на людей, поэтому не сомневался в своей победе. К тому же за ним стояла вся пролетарская братва, вызов которой мог бросить только сумасшедший. Но Костя пошел против течения — на свой страх и риск...

К этому времени он уже зарегистрировал свое частное предприятие, нашел помещение под кафе, осталось только довести до ума спиленный вагон-ресторан, тем более деньги под